

Робину Ферту и ребятам из «Марвел комикс»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие из тех, кто сейчас держит в руках эту книгу, следили за приключениями Роланда и его команды, его ка-тета, на протяжении многих лет, а кто-то и во все с самого начала. Все остальные (и я надеюсь, что таких будет немало — и вновь прибывших, и постоянных читателей) наверняка задаются вопросом: *Смогу ли я прочитать эту книгу и хоть что-то понять, если я не читал остальные романы цикла о Темной Башне?* Мой ответ: да, если вы знаете самое главное.

Во-первых, Срединный мир располагается рядом с нашим, и эти два мира во многом пересекаются. Между ними есть двери, и иногда кое-где возникают червоточины — места, где ткань реальности истончается до предела и происходит взаимопроникновение двух миров. Трое из ка-тета Роланда — Эдди, Сюзанна и Джейк — пришли в Срединный мир из Нью-Йорка нашего мира. Их четвертый попутчик, ушастик-путаник по имени Ыш, зверек, похожий на помесь барсука с енотом, — коренной уроженец Срединного мира. Срединный мир очень древний. Он постепенно приходит в упадок. Его населяют чудовища, и в нем действует недобрая магия.

Во-вторых, Роланд Дискейн из Гилеада — стрелок, один из тех, кто пытается поддерживать порядок в мире, который все больше и больше склоняется к хаосу и беззаконию. Если стрелки Гилеада представляются вам неким странным гибридом странствующих рыцарей и шерифов Дикого Запада, вы совсем не далеки от истины. Большинство стрелков (хотя и не все) — прямые потомки древнего Белого рыцаря, Артура Эльдского. (Я говорил, что миры пересекаются.)

В-третьих, над Роландом тяготеет страшное проклятие. Он убил свою мать, ставшую любовницей — в основном против собственной воли — одного человека, которого вы встретите в этой книге. Хотя это была трагическая случайность, Роланд все равно считает себя виноватым, и смерть несчастной Габриэль Дискейн преследует его с ранней юности. Все эти события подробно описаны в цикле о Темной Башне, но для того чтобы читать эту книгу, вам не обязательно знать все детали. А самое главное вы уже знаете.

Для тех читателей, кто уже давно знаком с «Темной Башней», это будет промежуточный том между «Колдуном и кристаллом» и «Волками Кальи»... то есть, наверное, его можно назвать «ТБ 4,5».

Сам же я с радостью обнаружил, что моим старым друзьям еще есть что сказать. Это был настоящий подарок судьбы: встретиться с ними снова, по прошествии стольких лет. А ведь все эти годы я думал, что их история рассказана до конца.

Стивен Кинг
14 сентября 2011 г.

СТЫЛОВЕЙ

1

Когда они выбрались из того Изумрудного дворца — который, как оказалось, все-таки не был домом волшебника из страны Оз, а теперь превратился в гробницу одного малоприятного типа, известного катету Роланда под именем Тик-Так, — мальчик Джейк взял в привычку уходить далеко вперед, с каждым разом все дальше и дальше от Роланда, Сюзанны и Эдди.

— Ты что, совсем за него не волнуешься? — спросила Сюзанна у Роланда. — Он так далеко, один...

— Он не один, он с Ышем, — сказал Эдди. И действительно, ушастик-путаник выбрал Джейка своим лучшим другом и не отходил от него ни на шаг. — Мистер Ыш замечательно ладит с людьми. Если это хорошие, добрые люди. А вот для плохих у него полон рот острых зубов. В чем сумел убедиться наш недобрый друг Гашер, себе на беду.

— У Джейка с собой револьвер его отца, — сказал Роланд. — И он знает, как с ним обращаться. Очень хорошо знает. И он не сойдет с Тропы Луча. — Стрелок указал вверх искалеченной рукой. Низкие хмурые

тучи неподвижно стояли в небе, но одна полоса облаков неуклонно плыла на юго-восток. В сторону земли под названием Тандерклеп, если верить тому, что сказано в записке, которую оставил для них человек, подписавшийся инициалами РФ.

В сторону Темной Башни.

— Но почему... — начала было Сюзанна, но тут ее коляска наехала на какую-то кочку. Сюзанна обернулась к Эдди. — Ты смотри, куда едешь, мой сладкий.

— Прошу прощения, мэ. На этом участке шоссе ремонтных работ не предусмотрено. Средств не хватает, бюджет урезали...

На шоссе это явно не было похоже, скорее на *дорогу* — пусть даже теперь от нее мало что осталось: две призрачные колеи и редкие полуразрушенные лачуги по обеим сторонам когда-то проезжего тракта. Сегодня утром им даже попался заброшенный магазинчик с выцветшей, еле читаемой вывеской: «ЧУЖЕЗЕМНЫЕ ТОВАРЫ ОТ ТУКА». Они зашли внутрь, проверить, не найдется ли там чего-нибудь полезного — Джейк с Ышем тогда были с ними, — но нашли только пыль, древнюю паутину и скелет какого-то зверька: то ли большого енота, то ли маленькой собаки, то ли ушастика-путаника. Ыш с любопытством обнюхал останки, помочился на них, потом вышел наружу и уселся на кочку посреди старой дороги, обернув лапки хвостом, закрученным в тугую пружинку. Он смотрел в ту сторону, откуда они пришли, и сосредоточенно принюхивался.

В последнее время ушастик частенько так делал. Роланд это заметил и, хотя ничего никому не сказал, все же задумался. Может, их кто-то преследует? Вряд ли. И все-таки поза ушастика — уши торчком, нос по ветру, хвост, обернутый вокруг лап — пробуждала

какие-то смутные воспоминания или ассоциации, которые он никак не мог уловить.

— Почему Джейк все время уходит от нас? — спросила Сюзанна.

— Тебя это волнует, Сюзанна из Нью-Йорка? — спросил Роланд.

— Да, Роланд из Гилеада, меня это *волнует*.

Она улыбнулась, вполне себе мило, но в глазах зажглись очень знакомые недобрые огоньки. Это была Детта Уокер, та часть прежней личности Сюзанны, которая никогда не исчезнет полностью. И Роланд нисколько о том не жалел. Без этой озлобленной стервы, что до сих пор пряталась глубоко в сердце Сюзанны, словно острый осколок льда, Сюзанна была бы всего лишь красивой темнокожей женщиной, чьи ноги заканчиваются чуть ниже колен. Но с Деттой Уокер внутри она была человеком, с которым нельзя не считаться. Человеком опасным. Стрелком.

— Ему надо о многом подумать, — тихо проговорил Эдди. — Ему столько всего пришлось пережить. Возвращаться из мертвых — это и взрослому тяжело, а он еще совсем ребенок. И, как очень правильно говорит Роланд... если кто-то попробует его обидеть, этот кто-то очень о том пожалеет. — Эдди прекратил толкать коляску, вытер пот со лба и повернулся к Роланду. — А тут *хоть кто-нибудь* есть вообще, в этой глухой жопе мира? Или все давно разбежались?

— Кто-то остался, я думаю.

Роланд не просто так думал, он это знал. Пока они шли по Тропе Луча, за ними украдкой подглядывали — и не раз. Однажды это была испуганная женщина, прижимавшая к себе двоих детей. Третий ребенок, грудной младенец, висел у нее на груди в слинге. Еще был старик-фермер, наполовину мутант, с единствен-

ным судорожно дергавшимся щупальцем, свисавшим из уголка рта. Эдди с Сюзанной не видели этих людей и не чувствовали присутствия других — тех, что наблюдали за ними, прячась в высокой траве или среди деревьев. Сюзанне и Эдди предстоит еще многому научиться.

Но похоже, хотя бы чему-то они научились, потому что Эдди спросил:

— А они, часом, нас не преследуют? Это не их Ыш вынюхивает?

— Я не знаю.

Роланд задумался, стоит ли им говорить, что, как ему кажется, беспокойство ушастика связано с чем-то другим, но решил, что не надо. Долгие годы стрелок был один, без ка-тета, и привык держать свои мысли при себе. От этой привычки надо избавляться, если он хочет, чтобы его тет был крепким. Но не сейчас, не сегодня.

— Пойдемте, — сказал Роланд. — Наверняка Джейк нас уже ждет.

2

Спустя два часа, буквально за пару минут до полудня, они поднялись на вершину холма и остановились, глядя вниз на широкую, неспешную реку, серую, словно сплав олова со свинцом, под затянутым тучами небом. На северо-западном берегу — на их стороне — стояло какое-то здание вроде амбара, выкрашенное в зеленый цвет, такой яркий, что он, казалось, кричал в полный голос среди приглушенных красок дня. Одной стороной дом нависал над водой и держался на сваях, покрашенных в тот же зеленый цвет. К двум этим сва-

ям крепился на толстых канатах большой паром — плот размером сто на сто шагов, разрисованный, как цирк-шапито, красными и желтыми полосами. В центре плота возвышался похожий на мачту деревянный шест, но паруса не было. Рядом с шестом стояло несколько плетеных стульев, повернутых в сторону берега. На одном из них сидел Джейк, на соседнем — какой-то старик в широкополой соломенной шляпе, мешковатых зеленых штанах, высоких ботинках и тонкой белой рубашке без рукавов, облегавшей тело. Джейк и старик ели что-то очень похожее на толстые бутерброды с сочной начинкой. При одном только взгляде на них Роланд сглотнул слюну.

Ыш тоже был на плоту, стоял на самом краю и сосредоточенно разглядывал свое отражение в воде. Или, может быть, отражение стального троса, протянутого над рекой.

— Это Уайе? — спросила Сюзанна у Роланда.

— Да.

— Уай-ай-ай, — улыбнулся Эдди, поднял руку и помахал ею над головой. — Джейк! Эй, Джейк! Ыш!

Джейк помахал в ответ, и хотя до реки и плота оставалась еще четверть мили, зрение у всех путешественников было одинаково острым, и они разглядели, как Джейк улыбнулся, приоткрыв белые зубы.

Сюзанна поднесла ко рту сложенные рупором ладони:

— Ыш! *Ыш!* Ко мне, малыш! Иди к маме!

Ыш пронзительно взвизгнул — лаять понастоящему он не умел, но этот визг очень напоминал лай, — сорвался с места, пробежал через плот, скрылся в зеленом сарае, выскочил с другой стороны и помчался вверх по склону холма. Уши плотно прижаты к голове, глаза с золотым ободком сверкают.